

красоты и молодости

средственно накануне гастролей, а до этого репетируем по отдельности. Чтобы подготовиться к программе, «музыкальным детям индиго» достаточно нескольких самостоятельных занятий дома и пары совместных репетиций. Поэтому не возникло проблем и во время непосредственных выступлений на английских площадках.

Английская публика ничуть не отличается от другой публики, которая хоть чуть разбирается в музыке. Когда мы играли хорошо, нас и принимали хорошо. Если бы мы играли перед французской публикой или перед немецкой, они воспринимали бы нас настолько хорошо, насколько хорошо бы мы играли. Все композиции воспринимались с восторгом. Может быть, особенно впечатлили лондонскую публику попури на английские темы, которые ор-

кестр исполнял на бис. Англичане узнавали мелодии, обсуждали их...

Было много экскурсий, времени, чтобы все посмотреть, самостоятельно поехать по городу, зайти куда хочется. Некоторые ребята побывали на концертах, которые параллельно проходили в городе.

В будущем хотелось бы услышать больше белорусской, русской, славянской музыки. Потому что славянские музыканты лучше играют славянскую музыку, так же, как, например, немцы играют лучше немецкую музыку, а французы – французскую. В этом году славянской музыки было не так много – мы сыграли концерт для цимбал с оркестром Дмитрия Смольского и «Мелодию» Петра Чайковского для скрипки. В следующем году обязательно учтем этот момент.

О гастролях оркестра в Италии вспоминает Олег ХУДЯКОВ, пианист, лауреат российских и международных конкурсов, стипендиат фонда «Новые имена».

– На первом – в Церкви Сан-Доменико в Перудже – мы «боролись» с акустикой, второй – в Монтекатини Терме – был самым успешным, а заключительный концерт, который состоялся в Церкви Сан-Стефано во Флоренции, можно назвать экстремальным. Управлял оркестром белорусский дирижер Андрей Галанов, потому что наш дирижер и педагог Александр Николаевич Якупов уехал с камерным составом оркестра на концерт в Рим, и некоторые вещи были для нас непривычны. Дирижер импровизировал с оркестром, и на самом деле это

было здорово, на большом подъеме эмоций.

Всех почему-то удивило, что «Военным маршем» из «Музыкальных иллюстраций» Георгия Свиридова к повести А.С. Пушкина «Метель» Галанов фактически не дирижировал. Спустился в зал, сел и слушал. Но «Военный марш» написан Свиридовым именно для духового оркестра, и духовики сами знают, как надо играть. Военный дирижер показывает только метод – вверх-вниз, и все. Галанов показал вступление, чтобы вместе вступили, а дальше они все сделали сами.

За что я люблю свой инструмент? За то, что он рояль. Я сам захотел играть на нем. Вообще сам захотел заниматься музыкой. Помню, как шел мимо музыкальной школы с мамой – мне было 3 года – и услышал звуки. Спросил, что

это за инструмент, и мы зашли в зал – это был рояль. Я сказал, что хочу на нем играть. В музыкальную школу пошел с 5 лет. Великие пианисты, например Алексей Скворонский, говорят, что рояль – как оркестр, в нем можно услышать звучание всех инструментов. И в то же время есть такие вещи, например у Чайковского, которые невозможно сыграть на рояле. Просто у Чайковского абсолютно все симфоническое, он как бы мыслит оркестром, его оркестровка – самое гениальное, что только можно себе представить. Конечно, и на рояле можно сыграть его музыку, но все равно слушать ее лучше всего в оркестре.

В Италии я играл «Голубую рапсодию» Гершвина – получил опыт игры джаза с оркестром. В будущем хотел бы сыграть «Второй концерт» Рахманинова.

